

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО ЛНР «ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»
КАФЕДРА РУССКОЙ И МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

**РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**

Материалы научной конференции

(18 апреля 2018 г.)

Луганск

2018

УДК 821.161.1' 06 (06)

ББК 83.3 (2Рос) 6, 0я43

Р 89

Рецензенты:

Соболева И.А. – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языкознания и коммуникативных технологий ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко».

Ширина О.А. – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков с латинским языком и медицинской терминологией ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет им. Святителя Луки».

Зайцева И.П. – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия имени М. Матусовского».

Р 89

Русская литература на рубеже тысячелетий : проблемы изучения и развития : материалы научной конференции. – (Луганск, 4 апреля 2017 года) / под ред. : Л.В. Черниенко. – Луганск : 2017. – 132 с.

В сборник «Русская литература на рубеже тысячелетий: проблемы изучения и развития» включены статьи, основанные на сообщениях и докладах, представленных на университетской научной конференции с международным участием «Русская литература на рубеже тысячелетий: проблемы изучения и развития» (4 апреля 2017 г.)

Материалы отражают проблемы современного литературного процесса и вопросы, связанные с традициям классиков XX столетия, в произведениях рубежа тысячелетий. Сборник адресован широкому кругу читателей: вузовским преподавателям, школьным учителям, аспирантам, магистрантам, студентам.

УДК 821.161.1' 06 (06)

ББК 83.3 (2Рос) 6, 0я43

© Коллектив авторов, 2017

© ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

МОНОСТИХ ВЛАДИМИРА ВИШНЕВСКОГО

Моностих – однострочное стихотворение – представляет особую ценность для исследователя. Обращение к таким «крайним, на границе ряда, явлениям», с точки зрения Ю. Тынянова, позволяет глубже разобраться в фундаментальных свойствах поэзии, стиха вообще, поскольку «конструктивный принцип познается не в максимуме условий, дающих его, а в минимуме» [6, с. 31].

Современный русский моностих (или однострок) — явление противоречивое и до сих пор вызывающее филологические дискуссии. Поэзия это или проза? Точного ответа на этот вопрос в настоящее время нет. Как нет и однозначного ответа на то, в чем принципиальное отличие стиха от прозы. Крупнейшие филологи прошлого и нынешнего веков (Ю.Н. Тынянов, Г.А. Шенгели, М.Л. Гаспаров, Ю.М. Лотман, Б.В. Томашевский, Ю.Б. Орлицкий, Т.В. Скулачева, М.И. Шапир, С.И. Кормилов, С.Е. Бирюков и многие другие) посвятили этой проблематике многочисленные сочинения, однако этот вопрос по-прежнему вызывает споры. И однострок, по мнению Евгения Степанова, «может служить той лакмусовой бумажкой, которая со временем подскажет истину». Наиболее известное определение этого явления дал А.П. Квятковский: «МОНОСТИХ (от греч.) – одностиишие с законченной смысловой, синтаксической и метрической структурой. Обычно для М. выбирается длинная строка, укладывающаяся в длинный же размер, каким являются гекзаметр или александрийский стих. Примеры М.:

Словно ущелья гор обрывистых в молодости был я. (*Архилох, пер. В. Вересаева*)

Покойся, милый прах, до радостного утра. (*Н. Карамзин*) Моностих как жанровая форма стиха не привился в русской поэзии» [2, с. 165].

Нельзя полностью согласиться с автором определения, так как моностих очень даже привился в русской поэзии. По мнению исследователей, моностих, опирающийся на древние фольклорные традиции (пословицы, поговорки, скороговорки, прибаутки, загадки и т.д.), просто не мог не получить широкого распространения.

Русские литературные моностихи рубежа XVIII-XIX вв. были тесно связаны с «лапидарным слогом» – особой категорией текстов, включающей надписи на надгробьях, монументах, иных архитектурных сооружениях и произведениях искусства. Зафиксированы три достаточно достоверные попытки ввести однострочность в литературную эпитафию – они принадлежат Николаю Карамзину, Гавриле Державину и Дмитрию Хвостову. (Родство с «лапидарным слогом» обеспечило этим текстам естественность вхождения в культурный контекст, но вместе с тем предопределило скорое пресечение едва начавшей складываться традиции однострочной формы: движение поэзии от классицизма к сентиментализму, от сентиментализма к романтизму и далее вывело эпитафию из числа активно функционирующих в литературе жанров).

На протяжении всего XIX века моностихи в русской поэзии практически отсутствуют. И только в конце века (в 1895 г.) был опубликован знаменитый моностих Брюсова «О закрой свои бледные ноги», который вызвал чрезвычайно острую реакцию литературной общественности. Единственным же автором, попытавшимся понять текст Брюсова как полноценное, пусть и глубоко враждебное ему художественное высказывание, остался на долгое время Василий Розанов. На целое столетие однострочная форма связалась в культурном сознании с именем Брюсова.

В настоящее время одним из основных (и, безусловно, самых известных) авторов этого направления является Владимир Вишневский, опубликовавший начиная с 1987 г. несколько сотен моностихов в юмористической периодике и нескольких отдельных изданиях. С его именем прочно и заслуженно связан тип эстрадного моностиха.

Вишневский показал нам, как мыслит, как видит, как чувствует его современник, и выяснилось, что сплошь и рядом мысли, взгляды и чувства были набором распространенных клише. Эту клишированную среду Вишневский сделал одновременно и мишенью своей насмешки, и предметом своей поэзии. Он возвел остроумие в абсолют, но при этом сумел сохранить в себе лирика. По мнению Вадима Михалева, Владимир Вишневский складывает свои стихи, используя принципы кинематографического и телевизионного монтажа. Его монтаж, как в клипе. Бывает парадоксальным («Да мы должны держаться труп за трупа»), гротесковым («Зачем о Вас – давайте о приятном...»), построенным на подмене привычного смысла («Сегодня всем опасно заниматься...»), на разновеликости событий («И кофе для оставшихся в живых!»), на совмещении реального и ирреального («Дюймовочка, а ты антисемитка!»), желаемого и неосуществимого («Кому дать бабок, чтоб вошла луна»; «А кто продюсер этого заката?»).

Моностих Вишневого воспринимается как бы изъятый из несуществующего многострочного произведения, и его мнимая неполнота, несамостоятельность выразительно контрастирует с фактической самодостаточностью. Словно желая проиллюстрировать давнее замечание Владимира Маркова о том, что «ямбическая строка ощущается как ямбическая не только на фоне других напечатанных, но и воображаемых» [4, с. 251], Вишневский отдает ямбу абсолютное предпочтение: доля пятистопного ямба достигает у него девяноста процентов.

В моностихах Вишневого прежде всего обращает на себя внимание устойчивое воспроизведение целого ряда элементов. С.И. Кормилов первым отметил два таких элемента: многоточие на конце стиха (всегда) и ямбический метр (в подавляющем большинстве случаев) [3, с.75–77]. Однако общность моностихов Вишневого не исчерпывается метрикой и графикой: их содержание также носит вполне унифицированный характер. Основу тематического диапазона Вишневого составляют мотивы эротических побед и конфузоз («А скольких медсестер вернул я к жизни...»), «Любви моей не опошляй согласьем...», «О, как внезапно кончился диван!...», «Зачем же сразу все сводить к любви?!», «Зачем так тянет к женщинам чужим?..») и ироническое соотнесение собственной малости с окружающим миром

при недвусмысленно подразумеваемом превосходстве первого над вторым («И вновь я не замечен с Мавзолея», «Спасибо мне, что есть я у тебя!..», «Вождем бы стал – харизмы не хватает», «Давно я не лежал в Колонном зале...»). Действующий во всех этих текстах лирический субъект сочетает куртуазность, манерность, с неприкрытым хамством («Тебя сейчас послать или по факсу?..», «Вас зеркало, признайтесь, не пугает?», «Вы так смеётесь или рядом кони?», «Ну оторви недвижимост от стула!..»). Видно, что все эти устойчивые элементы моностихов Вишневского «являются приемами доминирующими, т.е. подчиняющими себе все остальные приемы, необходимые в создании художественного целого» [5, с. 207].

Для творчества В.П. Вишневского характерно использование прецедентных текстов, которые в ироническом и саркастическом планах высвечивают актуальные проблемы постсоветского периода, требующие особого внимания общества.

Большое количество иноязычных слов в речи нашего современника, прежде всего англицизмов, находит отражение в текстах В.П. Вишневского, например: «Мы рождены, чтоб сделать ад оффшором». Офф-шор (англ. off-shore «на расстоянии от берега») – территория, предоставляющая льготный режим налогообложения для субъектов хозяйствования с целью привлечения финансовых потоков (инвестиций). Благодаря иноязычному вкраплению, в данном примере по-новому осмысливается прецедентный текст советской эпохи «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...». В СССР 1930-х годов эта песня-марш, прославляющая советских лётчиков, была чрезвычайно популярна. Этот речевой факт приводит к своеобразному диалогу с прошлым, переосмыслению современного общественного состояния. Обыгрыванию в творчестве В.П. Вишневского подвергаются значения многозначных или омонимичных слов, например: «Вы поступили правильно – в продажу...». Обыгрываются значения слова поступить – «совершить какой-нибудь поступок» (поступить правильно) и «дойти, прибыть по назначению» (поступить в продажу).

Распространены конструкции, содержащие междометие «о», которое выражает различные чувства (радость, восторг, сожаление, иронию) и, как правило, открывает строку: «О, не ходи так поздно по квартире!..»; «О, раствори мне хоть немного кофе!..»; «О, не играй так грозно на баяне!..».

Активно используются предложения с обращениями: «Мадам, да Вам любой уступит место!..»; «Мадам, не улыбайтесь, это страшно!; «Любимая, июль такой бесснежный!..»; «Не надо нас зомбировать, мужчина!..»; «Любимая, да ты и собеседник?!..»; «Желанная моя, скорей бы утро!..». Обращения, адресованные женскому и мужскому полу, отражают специфику одностиший В.П. Вишневского.

Особое место занимают индивидуально-авторские неологизмы (окказионализмы). Например: «...А где бы тут духовно окормиться?..» (созвучие окказионализма окормиться и литературного слова оскоромиться, т.е. съесть скоромную пищу в пост, создаёт двусмысленность в восприятии нового слова, за счёт этого в тексте нивелируется ценность духовной пищи); «В царстве Беспредела неважнец дела...» (сочетание окказионального слова неважнец с жаргонным беспредел усиливает экспрессивность поэтического текста); «Реальность – это антиэйфорин»(авторский неологизм антиэйфорин демонстрирует негативную авторскую оценку современной действительности, иными словами, возникает смысл: настоящая реальность и есть средство от эйфории).

«Прозаиков убрал я одностишьем», – пишет Вишневский, осознавая убедительность и конкурентоспособность избранной им формы поэзии. Эта форма сродни уменьшающейся длительности театральных спектаклей, симфонических произведений, которые учитывают, что в новом, динамичном мире человек все больше сокращает время на занятия искусством, и оттого они и пытаются существовать в максимально концентрированном виде. Но как справедливо заметил Вадим Михалев, от размера (в прямом и переносном смысле) стиха не зависит его гениальность. В стихах же Вишневского талантливо сочетаются официоз и карнавал, высокое и низкое, серьезное и ироническое: «И долго буду тем любезен я и – этим», «Жить надо так, чтоб не сказали: «Помер».

Список литературы

1. Вишневский В.П. Спасибо мне, что есть я у тебя [Текст] / В.П. Вишневский. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 1998. – 255 с.
2. Квятковский А.П. Поэтический словарь, – М. : Сов. Энциклопедия, 1966. – 376 с.

3. Кормилов С.И. Маргинальные системы русского стихосложения. – М., 1995. – 265 с.
4. Марков В.Ф. Одностроки. Трактат об одностроке. Антология одностроков // Воздушные пути, вып.3. – NY., 1963. – с.242–258.
5. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М., 1996. – 334 с.
6. Тынянов Ю.Н. Литературный факт. / Сост.О.И.Новиковой. – М. : Юность, 1993, – 134 с.